

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромышленного флота. 2026. № 2(76). С. 140–150
Научная статья
УДК 378
Doi:10.46845/2071-5331-2026-2-76-140-150

Динамика ценностных ориентаций молодежи эксклава России – Калининградской области

Павел Борисович Торопов¹, Надежда Ивановна Ермакова²

^{1,2}Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

¹ptorov@kantiana.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8550-6251>

²erm_n@list.ru; <http://orcid.org/0000-0002-6881-6087>

Аннотация. Представлены результаты исследования ценностных ориентаций жителей Калининградской области с 2007 по 2025 год. Обращено внимание на два типа ориентаций: личностно ориентированные, (терминальные ценности по М. Рокичу) и социально ориентированные (направленные на решение социально значимых проблем). Рассмотрены тенденции в двух возрастных группах: молодежь (14–23 года, основная группа) и возрастная группа (30–55 лет, группа сравнения). Обнаружена стабильность в терминальных ценностях и поляризация в разделении просоциальных ценностей в сочетании со снижением просоциальной направленности как у молодежи, так и в возрастной части выборки.

Ключевые слова: ценностные ориентации, терминальные ценности, просоциальные ценностные ориентации, социальная активность, содействие

Для цитирования: Торопов, П. Б., Ермакова, Н. И. Динамика ценностных ориентаций молодежи эксклава России – Калининградской области // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. – 2026. – № 2(76). – С. 140–150.

Введение

Пункт 24 Указа Президента Российской Федерации «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» предполагает решение задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей: – «укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности ..., межнационального и межрелигиозного согласия на основе объединяющей роли традиционных ценностей» [1].

Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273 «Об образовании в Российской Федерации» (Ст. 12) констатирует, что «содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, ... » [2].

Федеральные государственные стандарты общего образования требуют формировать готовность к сотрудничеству (часть I, п. 5), а в виде результатов предполагают – наличие учебного сотрудничества с педагогами и сверстниками (часть II, п. 1), готовность и способность вести диалог с другими людьми, достигать в нем взаимопонимания, находить общие цели и сотрудничать для их достижения (часть II, п. 6), подчеркивается необходимость навыков сотрудничества со сверстниками, взрослыми в образовательной, общественно полезной, учебно-исследовательской, проектной и других видах деятельности (часть II, п. 7 и 8) [3].

Обобщая эти и иные государственные документы, можно сделать вывод о направленности политики государства на формирование у молодежи поведения, сочетающего сотрудничество с основанностью на просоциальных ценностных ориентациях. Именно такие характеристики являются элементами компетентности в социальном содействии [4].

Однако в указанных выше регламентирующих развитие страны и региона документах, на наш взгляд, слабо представлена констатирующая часть и механизмы их реализации, в том числе в системе учреждений образования, как наиболее значимого института формирования и реализации базовых ценностей государства. Именно поэтому мы считали необходимым создать достаточную констатирующую базу, как основу диагностики динамики и управления результативностью

системы преобразований как на уровне государства в целом, так и на уровне уникального региона – Калининградской области.

«Ценностные ориентации», как категория психологии и педагогики, вошла в науку середине XX века и напрямую связывалась с отношениями личности к объектам окружающей, в том числе социальной, действительности. При этом в ее понимании сформировались три подхода.

Приверженцы первого (Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, А. Г. Ковалев, К. К. Платонов, С. Л. Рубинштейн) рассматривали ценностные ориентации как проявление направленности личности ее психическое состояние ориентации на социум. Так Б. Г. Ананьев утверждал, что основой ценностных ориентаций выступает направленность личности на определенные ценности, т. е. является сложной структурой, включающей потребности, мотивы, цели, мировоззренческие идеи, идеалы и убеждения, которые проявляются в активной деятельности [5].

Приверженцы второго (Ш. А. Надирашвили, А. С. Прангишвили, Д. Н. Узнадзе) видели основу ценностных ориентаций в установке личности, в ее динамике регулирования поведения. Д. Н. Узнадзе считал, что индивид реагирует на ситуации (воздействия) на основе внутренней готовности к реализации имеющейся системы ценностей [6].

Третья группа (Б. С. Братусь, В. Ф. Ломов, С. С. Бубнова) обращали внимание на прагматичный аспект – личностную значимость объектов окружающего мира для личности. Б.С. Братусь подчеркивал, что именно через ценностные ориентации выражаются «главные и относительно постоянные отношения человека к основным сферам жизни – к миру, другим людям и к самому себе» [7]. К этой группе очень близок Д. А. Леонтьев, высказывавший мнение об ориентациях, как об осознанном представлении человека о собственных ценностях, о ценном для него [8], однако значимее в аспекте деятельности.

В данном исследовании нам более близко определение ценностных ориентаций В. Б. Ольшанского, который понимал под ценностной ориентацией цели, стремления и жизненные идеалы, рассматривая их в виде системы определенных норм, принятых в групповом сознании и делая вывод о неизбежном влиянии «группового сознания» на индивидуальную систему ценностей [9].

Большая часть практических исследований, касающихся ценностных ориентаций населения, была опубликована в период поиска базовых объединяющих ценностей (скрепов), однако их количество незначительно уменьшилось и к окончанию второго десятилетия XX века, что говорит о снижении интереса исследователей. За 10 лет, начиная с 2009 года, проблеме исследования ценностных ориентаций и их связи с активностью личности (особенно молодежи) посвящено множество работ (более 400 статей в журналах зарегистрированы на ELibrary.ru).

Однако подавляющее большинство из них носит констатирующий характер и ограничены временными рамками одного исследования (политология, социология, педагогика, психология) или рамками диагностики результативности педагогического воздействия на группы обучающихся [например, 10, 11 и 12]. С 2020 года их количество постоянно увеличивалось, однако наблюдалась тенденция поиска различий в поколениях и противодействие разрушительным тенденциям в ценностных ориентациях молодежи под влиянием внешних факторов.

Необходимо отметить, что подобные исследования активно проводятся и за рубежом, причем как в странах бывшего социалистического альянса [13, 14], так и в дальнем зарубежье (Евросоюз и США). Однако там они связаны в основном с пониманием социальных процессов, гражданской активности или в целях кросс-культурных исследований [например, 15, 16 и 17].

Основной вопрос исследования можно сформулировать следующим образом: какие изменения, в ценностных ориентациях, связанных с просоциальной активностью, произошедшие в Калининградской области за 15 лет (с 2010 по 2025 г.), необходимо учитывать для повышения результативности педагогических технологий, формирования просоциальных ценностных ориентаций на трех уровнях системы образования региона?

Цель. Целью нашего исследования было обнаружение тенденций в уровне и структуре ценностных ориентаций жителей региона. Полученные данные необходимы для адаптации и расширения внедрения программ, направленных на формирование оптимального уровня компетентности в социальном содействии, развитии просоциального мышления обучающихся в образовательных организациях Калининградской области.

Необходимо отметить, что Калининградская область является специфическим и уникальным явлением в Российской Федерации [19, 20]. С одной стороны, это область с областным центром федерального подчинения, а, с другой, эксклав России, находящийся в окружении стран, не считающихся в настоящее время поддерживающими политику и экономику России и не всегда разделяющих ее ценности.

Значительная часть жителей региона ранее могла достаточно просто посещать территории приграничных государств (Польша, Литва) и проживает территориально ближе к Европейским государствам, чем к столице России, что оказало влияние на структуру ценностных ориентаций.

Мы предполагаем, что жители региона могут представлять интерес для исследования явления, в основе которого лежит сочетание российских традиционных (сочувствие, принятие проблем, доброта, сотрудничество) и «европейских» ценностной (партнерство, социетизм, самостоятельность, социальная ответственность).

Инструментарий и особенности проведения исследования

В качестве основных методик исследования были использованы две следующие: классическая методика М. Рокича «Ценностные ориентации» (адаптация А. Гоштаутаса, А. А. Семенова и В. А. Ядова, 1979 г.) и авторский опросник «КСС-100» разработанный одним из авторов (Торопов П. Б., 2007) и используемые для исследования социального содействия [21]. Данная методика была разработана в первом варианте в 2005 году и показала высокую результативность валидность и надежность. В нашем исследовании мы рассматриваем аспект разделения респондентами некоторых ценностей, заложенных в шкалах методики, что соответствует идее ценностных ориентаций личности. Высокие показатели по шкалам соответствуют принятию ценностей, согласие с ними и реализацию в просоциальном поведении. При анализе результатов этой методики мы опирались на понимание ценностных ориентаций как системы приоритетов, которая определяет, какие ценности для человека наиболее важны, какое поведение предпочтительно.

Наше исследование проводилось почти 20 лет среди жителей города Калининграда и Калининградской области с 2007 по 2025. Обработка полученных данных проводилась ежегодно в летний период времени, однако сводный отчет представлен впервые. Более 10 % анкет были отбракованы в связи с их неполным или неверным заполнением. В целом, все респонденты благоприятно относились к исследованию. Не было отмечено негативных оценок содержания опросников или непонимания содержания вопросов и способов выбора ответов.

Нами были выделены три периода: 1 период – 2007–2011 (4 года); 2 период – 2012–2016 (4 года); 3 период – 2017–2021 (5 года) и 4 период – 2022–2025 (3 года). Периоды были выделены условно, для определения промежуточных точек оценки динамики. Однако мы считаем, что периоды могут быть связаны с некоторыми особенностями внутренней и внешней политики в России.

Выборка. В качестве основной группы респондентов была представлена молодежь – учащиеся старших классов города Калининграда и студенты Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, а в качестве группы сравнения более взрослые трудящиеся региона (средний возраст 42 года).

Общий объем выборки – более 3000 респондентов. Структура выборки представлены в таблице 1. Она распределялась следующим образом: ежегодно отпрашивалось около 200 старшеклассников общеобразовательных школ и около 300 студентов университета, а также не менее 200 жителей города и Калининградской области более старшей возрастной группы.

Таблица 1

Объем и структура выборки

№	Группы	Размер выборки (чел.)			
		1 период	2 период	3 период	4 период
1	Молодежь (14–22 года)	550	430	320	300
2	Взрослые (30–55 лет)	250	270	170	150
3	Всего	800	700	490	450*

* Снижение объема выборки обусловлено снижением мотивации респондентов участия в исследовании

Структура выборки было следующей. Более 50 % от молодежной части выборки составляли студенты гуманитарных направлений университета, в частности это были будущие психологи, социальные работники, социологи, филологи, специалисты в иностранном языке. Чуть менее половины – студенты негуманитарных направлений: физико-математического направления, экономисты, юристы, биологи.

Половая структура выборки: более 75 % – респонденты женского пола, что связано с особенностями контингента вуза. Однако, полученные нами ранее данные [22], позволяют нам сделать вывод о репрезентативности выборки для социальной группы молодежь Калининградской области.

Возрастная группа выборки представлена более разнообразно в профессиональной сфере и более выверена по половому признаку.

В основу формирования групп по возрасту положена стандартная возрастная классификация (Симпозиум АПН, 1965 г.). Первую подгруппу (14 – 22 года, условно названную нами «Молодежь») можно отнести к подростковому и юношескому возрасту, а вторую (30-55 лет, названную «Возрастная») к среднему возрасту (первый и второй период). Такое разделение, на наш взгляд не противоречит возрастным особенностям формирования ценностей и ценностных ориентаций. При этом она достаточно близка к периодизации уровней психосоциального развития Э.Эриксона («юность» – «молодость» и «взрослость», соответственно).

Респондентам объяснялась цель исследования и особенности его проведения. Было получено устное согласие респондентов (студентов университета) и родителей учащихся (для учащихся общеобразовательной школы). Исследование проводилось в присутствии классного руководителя или преподавателя, который согласился на проведение исследования перед или после проводимых им занятий.

Как до исследования, так и после были даны исчерпывающие ответы на вопросы респондентов. В подавляющем большинстве случаев не было отказа в проведении исследований и не было пожеланий скрыть результаты исследования. Возрастная часть выборки диагностировалась дистанционно, через googl-формы и специальный сайт, где размещалась методики (http://socpsychology.ru/soc_coop/test.php).

Результаты исследования в обобщенной и анонимной форме были представлены респондентом после обработки по их желанию.

Результаты и их интерпретация

Анализ данных, полученных нами при исследовании выборки молодежи с помощью методики М. Рокича, позволяет заметить следующие особенности и тенденции в четырех исследуемых периодах.

Терминальные ценности молодежи во все периоды представлены очень узким спектром. В основном преобладают три из них: любовь, здоровье и счастливая семейная жизнь. В табл. 2 приставлены ранги терминальных ценностей (по М. Рокичу, усреднено) для молодежной части выборки, при этом первый ранг является самым высоким, а восемнадцатый – самым редко выбираемым.

Таблица 2

Динамика рангов терминальных ценностей у молодежной части выборки

№ п/п	Терминальные ценности	Ранг в исследуемый период			
		1	2	3	4
1	активная, деятельная жизнь	4,5	5	5	11
2	жизненная мудрость	17	18	18	17
3	здоровье	2	1,5	1,5	7,5
4	интересная работа;	4,5	4	8	1
5	красота природы и искусства	14,5	12	11	13
6	любовь	1	1,5	1	4
7	материально обеспеченная жизнь	6	7	7	5
8	наличие хороших и верных друзей;	7	6	4	6

Окончание табл. 2

№ п/п	Терминальные ценности	Ранг в исследуемый период			
		1	2	3	4
9	общая хорошая обстановка в стране, в нашем обществе, сохранение мира между народами	8	8	12	3
10	общественное признание	10	13	10	16
11	познание	9	11	16	14
12	равенство	18	17	17	18
13	самостоятельность как независимость в суждениях и оценках	16	9	13	7,5
14	свобода как независимость в поступках и действиях	14,4	14	9	12
15	счастливая семейная жизнь	3	3	1,5	2
16	творчество	13	15	14	15
17	уверенность в себе	11	16	15	9
18	удовольствия	12	10	6	10

Анализ полученных данных позволил обнаружить некоторые тенденции исследуемого периода:

1. Несмотря на то, что ценности любви, здоровья и счастливой семейной жизни доминировали у молодежи практически весь наблюдаемый период, ранг здоровья в последний период достоверно снизился.

2. Снизились, особенно за последний исследуемый период значимость таких ценностей, как «активная, деятельная жизнь», «общественное признание».

3. Повысился приоритет ценностей «интересная работа», «общая хорошая обстановка в стране, в нашем обществе, сохранение мира между народами», что можно объяснить международной ситуацией и потребностью в сфере, где можно реализовать себя с достаточной степенью стабильности.

4. Представляет интерес рост значимости ценности «уверенность в себе», «самостоятельность как независимость в суждениях и оценках».

В табл. 3 приставлены ранги терминальных ценностей (по М. Рокичу, усреднено) для возрастной части выборки.

Таблица 3

Динамика рангов терминальных ценностей у возрастной части выборки

№ п/п	Терминальные ценности	Ранг в исследуемый период			
		1	2	3	4
1	активная, деятельная жизнь	6	5	9	9
2	жизненная мудрость	5	17	16	10
3	здоровье	1	2	1	1,5
4	интересная работа;	2	1	8	4
5	красота природы и искусства	10	11	15	18
6	любовь	8	6	7	8
7	материально обеспеченная жизнь	7	3	3	3
8	наличие хороших и верных друзей	3	8	2	7
9	общая хорошая обстановка в стране, в нашем обществе, сохранение мира между народами	11	7	4	1,5
10	общественное признание	17	14	14	17
11	познание	13	10	10	15
12	равенство	18	12	11	11
13	самостоятельность как независимость в суждениях и оценках	16	9	12	5
14	свобода как независимость в поступках и действиях;	14	15	17	12
15	счастливая семейная жизнь	4	4	5	6
16	творчество	15	13	13	16
17	уверенность в себе	12	16	18	13
18	удовольствия	8	18	6	14

Анализ полученных данных позволил не только обнаружить достоверные различия в рангах ценностей поколений (при $p < 0,01$), что ожидаемо, но обнаружил некоторые тенденции исследуемого периода.

В возрастной группе ценности более стабильны, естественно проявляется ценность «здоровье», «материально обеспеченная жизнь» и «наличие хороших и верных друзей», однако заметны и следующие тенденции:

1. Резкое возрастание значимости ценности «общая хорошая обстановка в стране, в нашем обществе, сохранение мира между народами». Не так резко, но достоверно привлекает внимание ценность «равенства» и «свобода как независимость в поступках и действиях».

2. Наблюдается снижение значимости ценности «красота природы и искусства» и «познание».

Применение методики «КСС-100» позволило получить данные о разделении респондентами просоциальных ценностей (в единицах шкал методики, округлено до десятых), представленные в табл. 4.

Таблица 4

Показатели разделения ценностей социального содействия в молодежной части выборки

№ п/п	Ценности социального содействия	Усредненный показатель в исследуемый период			
		1	2	3	4
1	осведомленность о социально значимых проблемах	8,1	8,4	10	10
2	потребность в социальном содействии	7,6	6,1	0	– 4,3
3	удовлетворение опытом социального содействия	16,9	11,5	12,3	8
4	социетизм	4	6	– 1,1	0,1
5	уверенность в своих силах в содействии социуму	7,9	6,6	– 2,4	– 2,3
6	эмпатичность	9,5	8,6	7,4	8,8
7	взаимное доверие	11,5	7,8	9,8	– 3,7
8	социальная ответственность.	8,4	8,7	6,1	7,1
9	амбициозность в просоциальных замыслах	7,0	6,3	5,3	– 2,2
10	направленность на партнерство	5,5	6,1	7,3	5,1
11	готовность к социальному содействию	6,2	7,3	5,8	– 1,3
12	решимость к социальному содействию	8,0	8,2	6,6	2,3

Данные, полученные нами с помощью второй методики, позволили констатировать некоторые тенденции исследуемого периода:

1. При стабильном и очень высоком показателе информированности о глобальных проблемах современности, у молодежи наблюдается снижение ценности содействия в решении социально значимых проблем, а также оценка значимости и удовлетворенности такими действиями. Возможно, это связано с формализацией просоциальной активности в образовательных организациях, массовостью активности, снижением ее персонализации.

2. Снизилась, особенно за два последних исследуемых периода значимость таких ценностей, как «уверенность в своих силах в содействии социуму», «взаимное доверие», «амбициозность в просоциальных замыслах», а также готовность и решимость к социальному содействию».

3. Практически без изменений за исследуемый период имела ценности «эмпатичности» и «социальная ответственность» и «направленность на партнерство», т. е. просоциальные ценности и доброе отношение продолжает быть характерными для исследуемых групп, однако проявление этих ценностей на практике снижается.

В возрастной подгруппе (табл. 5) ценность содействия получила большую поддержку.

Таблица 5

Показатели разделения ценностей социального содействия в возрастной части выборки

№ п/п	Ценности социального содействия	Усредненный показатель в исследуемый период			
		1	2	3	4
1	осведомленность о социально значимых проблемах	10	10	10	10
2	потребность в социальном содействии	6,8	6,1	5,3	– 1,8
3	удовлетворение опытом социального содействия	17,8	16,4	16,1	2,2
4	социетизм	8,8	8,1	7,9	7,3
5	уверенность в своих силах в содействии социуму	9,0	8,4	– 3,8	– 1,1
6	эмпатичность	11,3	12,1	13,5	10,3
7	взаимное доверие	14,0	12,9	13,0	1,1
8	социальная ответственность.	11,2	10,9	12,3	5,5
9	амбициозность в просоциальных замыслах	3,1	3,3	– 2,1	– 5,3
10	направленность на партнерство	7,1	7,3	9,1	6,6
11	готовность к социальному содействию	9,3	9,1	8,3	3,7
12	решимость к социальному содействию	9,4	7,7	5,1	– 2,6

Мы можем отметить следующие тенденции, которые наблюдаются в молодежной группе, характерны и для возрастной в исследуемый период:

1. Наблюдается стабильность ценности «Социетизм», «Эмпатия», «Направленность на партнерство».

2. Можно констатировать резкое снижение значимости ценности «удовлетворение опытом социального содействия», «уверенность в своих силах в содействии социуму» и «решимость к социальному содействию».

3. Снижение наиболее сильно заметно за два последних периода, причем особенно выражено снижение «взаимного доверия».

Необходимо обратить внимание на важный показатель снижения удовлетворенности опытом социального содействия, что при стабильности показателей за три предыдущих периода, можно рассматривать как пессимистический феномен, говорящий о снижении просоциальной активности возрастной группы и приоритетность индивидуальных ценностей.

Качественный анализ не позволил выявить подгрупп в возрастной выборке, т. е. выявленные тенденции описывают большинство. Однако нас больше интересовала молодежная группа, как социально активный пласт населения, от которых во многом могут зависеть ценности будущего общества.

С 2007 по 2011 распределение признака (разделение ценности социального содействия) – в выборке было близко к нормальному (показатель Шапиро-Уилка $W = 0,89411$). Однако имеет место некоторое смещение моды в сторону показателя «ниже среднего» от условной «нормы», не выходя за ее границы. При этом группа «средних показателей» выражена в пределах 17 % отклонения. Эти данные могут быть интерпретированы как наличие у большинства выборки заниженных показателей согласия с ценностями социального содействия и слабое представление подгруппы с высокими показателями.

В период с 2012 по 2016 показатель наличия подгрупп (на графике распределения признака представлен двумя вершинами) выражен слабо (менее 5 % отклонения), продолжает доминировать подгруппа с низкими показателями (при снижении асимметрии). При этом группа «средних показателей» представлена несколько сильнее, чем в предыдущем периоде. Данные могут быть интерпретированы как снижение количества респондентов с низкими показателями, за счет повышения количества респондентов со средними показателями.

С 2017 по 2021 значительно повысилась поляризация показателей в подгруппах за счет смещения одной из мод в сторону высоких показателей. Выражено расщепление моды. При этом группа с показателями «выше средних» представлена значимее, чем в двух предыдущих исследуемых периодах. Данные могут быть интерпретированы как наличие двух групп с показателями выше и ниже относительной нормы, однако с повышением частоты встречаемости более высоких показателей разделения ценности содействия, при этом среднее арифметическое не превы-

шает показателей «оптимального, неустойчивого», т. е., в целом по выборке молодежи, показатель достаточно невысок – верхняя граница «оптимального, неустойчивого» уровня.

Период 2022–2025 год представлен значительной поляризацией групп. При этом группа с пониженными показателями начинает доминировать.

Можно предположить следующую тенденцию в выборке за период исследования: от низких показателей, через слабо выраженную поляризацию (в среднем периоде) к выраженной поляризации и относительно высоким показателям разделения ценности социального содействия в меньшей подгруппе выборки.

Изменение в структуре молодежной выборки показывает активизацию части молодежи, однако наличие поляризации говорит о ее разобщенности и различиях в ценностях, на основе которых проявляется просоциальная активность. Как результат – возможное непонимание друг другом представителей двух подгрупп, конфликты и социальная неудовлетворенность.

Четыре периода оценки недостаточно для прогнозирования с высокой достоверностью, однако данные по годам, обработанные с помощью функции «Экспоненциальное сглаживание» позволяет с высокой степенью достоверности ($R = 0,8996$) предположить медленное понижение (полиномиальная и линейная линии тренда) общего показателя разделения ценности социальном содействии в молодежной группе при сохранении поляризации.

Анализ данных, полученных нами с 2007 года, при исследовании возрастной части выборки, позволяет обнаружить следующие различия во временных периодах.

С 2007 по 2011 наблюдается смещение моды в сторону показателя «выше среднего» от условной «нормы», с выходом за ее границы. При этом группа «выше средних показателей» выражена (в пределах 15 % отклонения). Данные могут быть интерпретированы как наличие у большинства выборки достаточно выраженных (близких к оптимальным) показателей согласия с ценностями социального содействия.

С 2012 по 2016 проявилось некоторое снижение согласия в данной возрастной группе. Наблюдается отсутствие поляризации в сочетании со слабой выраженностью центральных тенденций. Данные могут быть интерпретированы как общее снижение показателя согласия с исследованными ценностями, при отсутствии поляризации и подгрупп.

С 2017 по 2021 поляризация показателей в подгруппах снизилась за счет снижения показателей моды. Практически отсутствует поляризация, однако смещение приобретает выраженную направленность. При этом группа с показателями «ниже средних» представлена сильнее, чем в двух предыдущих исследуемых периодах. Данные могут быть интерпретированы как преобладание сниженных показателей согласия в возрастной части выборки, но уровень близок к нижним границам «оптимального, неустойчивого уровня».

Можно предположить следующую тенденцию в возрастной части выборки за период исследования: от высоких показателей, через снижение уровня выраженности (в среднем периоде) к относительно низким показателям и отсутствию поляризации, т. е. снижение показателя разделения просоциальных ценностей в возрастной подгруппе выборки.

Возможно, изменение в структуре возрастной выборки связано с возрастными ограничениями, повышении интенсивности труда, заинтересованности в повышении уровня достатка и, в связи с этим, затруднений связи с социумом, снижения уверенности в завтрашнем дне и недостаточной четкости представлений о путях дальнейшего развития социума.

Рассмотрение отдельных шкал, позволило отметить следующие особенности динамики показателей. У возрастной группы респондентов падает показатель «соответствие цели», то есть их индивидуальные жизненные цели рассогласовываются с целями просоциальной активности на благо всего общества, что приводит к снижению потребности в социальном содействии. При стабильном показателе «опыта просоциальной активности» и «эмпатии», наблюдается так же некоторое снижение показателей «социальной ответственности» и значительное снижение «амбициозности».

Единственными показателями, которые можно интерпретировать как стабильные – это «эмпатичность» и «социетизм», что проявляется в направленности сочувствие и взаимопонимание, на групповое планирование, выполнение и оценку работы, низкую конфликтность и желание общаться и после работы в группе. Однако показатели хоть незначительно, но снижаются, что, возможно, связано с пониманием сложности решения задач «выживания в одиночку в существующих условиях».

Используя функцию «Экспоненциальное сглаживание» позволило с высокой степенью достоверности ($R = 0,9004$) предположить снижение показателей (полиномиальная линия тренда) общего разделения ценности социальном содействии в возрастной группе.

К сожалению, у нас нет данных по более ранним периодам, так как методика «КСС-100» была создана позднее, а сравнение с данными, полученными с помощью других методик, мы считаем некорректными. Так же нет данных по другим регионам России, что представляло бы интерес для сравнения динамики, однако это не было целью нашего исследования.

Результаты и выводы

Анализ отдельных шкал методики «КСС-100» позволил нам предположить некоторые тенденции изменения общего показателя согласия с ценностями социальном содействии, а косвенно и просоциальной активности населения, почти за 20 лет.

Среди молодежи – это выделение двух подгрупп с высокой и достаточно низкой готовностью к просоциальной активности. При этом у активной части группы высока социальная ответственность, готовность к действиям и амбициозность, а у пассивной низкий показатель решимости и взаимного доверия.

В возрастной части выборке наблюдается снижение показателя, за счет индивидуализации ценностей, снижения социальной ответственности, при сохранении направленности эмоциональное взаимодействие и групповое решение проблем.

Полученные нами данные не противоречат опубликованным нами ранее результатам [4] исследований с помощью той же методики (КСС-100), однако дают материал для адаптации разработанной нами технологии формирования оптимальной компетентности в социальном содействии к изменяющимся условиям в регионе, что, безусловно, позволит повысить ее результативность.

Отметим так же, что наши данные в некоторой степени подтверждают результаты исследований молодежи центральной части России [23 и 24].

Мы считаем, что учет выявленных тенденций будет интересен представителям региональной политики, руководителям организаций сферы воспитания как нашего региона, а также основной территории России.

Снижение социальной напряженности, которая связана с рядом внешних и внутренних факторов, может быть достигнуто и путем консолидации общества, сближения социальных групп, особенно среди молодежи, которые в настоящее время не всегда однозначно и согласованно оценивают необходимость сотрудничества.

Недооценка значимости просоциального сотрудничества, или сведение его к одному или нескольким формам, согласованным с историческими традициями страны, может привести к еще большей поляризации населения, что может перерасти в конфронтацию отдельных групп [25 и 26].

Выявленные тенденции уточняют ситуацию в молодежной среде, где имеет место поляризация в оценках социальной значимости социального содействия и, как следствие, позволяют принять меры для профилактики и управления потенциальными конфликтами.

Мы хотим еще раз обратить внимание на неоптимальный уровень разделения ценности социального содействия у значительной группы не только молодежи, но и более возрастной части населения. Это говорит о некотором снижении потенциала в нахождении общих социально значимых интересов, реализуемых в социально значимой активности, что позволяет констатировать недостаточно высокий уровень реализации ряда законодательных актов, регламентирующих перспективы развития социума.

Полученные данные позволяют отметить, что в настоящее время недостаточно задействован в просоциальной активности потенциал возрастной части населения Калининградской области, хотя менее 10 лет назад он был более выражен. Выходом может быть согласование и совместная реализация просоциальной активности двух возрастных групп.

Результаты серии педагогических экспериментов, проведенных нами в 2010–2017 гг. [20] в учреждениях дошкольного, общего и высшего образования, а также при работе с людьми старших возрастных групп подтверждает наши убеждения в том, что социальное содействие можно рассматривать как социально-психологический механизм, стабилизирующий ситуацию и повышающий просоциальную активность всех возрастных групп. Однако содержание активности молодежи должно в большей степени соответствовать их терминальным ценностям.

При учете полученных данных в молодежной политике, в системе образования, может быть не только сглажены противоречия в некоторых базовых ценностных ориентациях социума, но, и благодаря формированию системы ценностей содействия, может быть повышена просоциальная активность жителей и особенно молодежи, при направленности на решение актуальных и перспективных, социально- и цивилизационнозначимых проблем.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?index=1>. (дата обращения: 07.11.2025).
2. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273 «Об образовании в Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 07.11.2025).
3. Федеральные государственные стандарты общего образования. – URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 07.11.2025).
4. Торопов, П. Б., Самсонова, Н. В. Социальное содействие: Калининградская область и регионы основной части России. – Балтийский регион. – 2015. – № 1(23). – С. 117–126. – DOI:10.5922/2074-9848-2015-1-7.
5. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – Ленинград : Издательство ЛГУ, 1968. – 338 с. – С. 98
6. Узнадзе, Д. Н. Основные положения теории установки // Экспериментальные основы психологии установки. – Тбилиси, 1961. – 210 с. – С. 88.
7. Братусь, Б. С. К изучению смысловой сферы личности // Вестник Московского университета. – Сер. 14. – Психология. – 1981. – № 2. – С. 46–56. – С. 50.
8. Леонтьев, Д. А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. – 1998. – № 1. – С. 13–25. – С.13–25.
9. Ольшанский, В. Б. Личность и социальные ценности // Социология в СССР. – Т. 1. – Москва, 1965. – С. 242.
10. Оздиев, А. С. Ценности и ценностные ориентации как регулятор социальной активности людей // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2015. – № 3 (50). – С. 137–145.
11. Килюева, Ф. М. Нравственная ориентация как ценностная ориентация личности // Инновационная наука. – 2015. – № 12-3. – С. 202–203.
12. Нарбут, Н. П., Троцук, И. В. Ценностные ориентации студенческой молодежи в трансформирующемся обществе // Вестник РУДН. – Серия: Социология. – 2008. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-studencheskoy-molodezhi-v-transformiruyuschemsya-obschestve> (дата обращения: 07.04.2025).
13. Чолпонкулова, Н. Т. Студенты Кыргызстана: социальная активность и ценностные ориентации // Вестник Кыргызского Национального Университета имени Жусупа Баласагына. – 2018. – № 1 (93). – С. 149–151.
14. Ганхуяг, А. Особенности ценностных ориентаций современной молодежи Монголии // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – № 9. – С. 40–42.
16. European Values Study (EVS). – URL: <https://europeanvaluesstudy.eu/> (дата обращения: 11.10.2025).
17. European Values. Trends and Divides Over Thirty Years. Series: European Values Studies. – Vol. 17. – Editors: Pierre Bréchon and Frédéric Gonthier. – DOI:<https://doi.org/10.1163/9789004341067>.
18. Virginia Morrow & Gina Crivello (2015) What is the value of qualitative longitudinal research with children and young people for international development? International Journal of Social Research Methodology, 18:3. – Pp. 267–280. – DOI: 10.1080/13645579.2015.1017903
19. Себенцов, А. Б., Зотова, М. В. Калининградская область: вызовы эксклавности и пути её возможной компенсации // Балтийский регион. – Т. 10. – № 1. – 2018. – DOI:10.5922/2074-9848-2018-1-6.
20. Клемешев, А. П., Корнеев, В. С., Пальмовский, Т., Студжиницки, Т., Федоров, Г. М. Подходы к определению понятия «Балтийский регион» // Балтийский регион. – Т. 9. – № 4. – 2017. – DOI:10.5922/2074-9848-2017-4-1.
21. Торопов, П. Б. Методика «КСС-100». – URL: http://socpsychology.ru/soc_coop/test.php (дата обращения: 11.09.2025).
22. Тамарская, О. В., Торопов, П. Б. О реализации концепции социального содействия на уровне дошкольного образования // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2019. – № 1(47). – С. 67–73.

23. Вассерман, В. И. Трансформация ценностных ориентиров студенческой молодежи нового поколения // Вестник КазГУКИ. – 2014. – № 4-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-tsennostnyh-orientirov-studencheskoj-molodezhi-novogo-pokoleniya> (дата обращения: 07.04.2025).

24. Васильева, Т. В. проблема формирования ценностных ориентаций студентов // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 2-2(58). – С. 87–91.

25. Трофимова, И. Н. Ценностные ориентации и общественно-политическая активность россиян // Вестник Московского университета. – Серия 18: Социология и политология. – 2015. – № 2. – С. 173–191.

26. Слепцова, Г. Н., Николаева, Л. В. Ценностная ориентация бакалавров-педагогов как один из факторов формирования межкультурной компетентности // Гуманизация образования. – 2017. – № 5. – С. 48–52.

Информация об авторах

П. Б. Торопов – кандидат педагогических наук, доцент;

Н. И. Ермакова – кандидат педагогических наук, доцент.

Статья поступила в редакцию 02.04.2026; одобрена после рецензирования 05.05.2026; принята к публикации 12.05.2026.